

Александр И. И л и а д и (Киев)

ИЗ СЛАВЯНСКОЙ ГИДРОНИМИИ. III: УКР. *СОБ*, РУС. *СОЛЗА*, ПОЛ. *SOLZA* И ДР.¹⁾

Название украинской реки в бассейне Южного Буга *Соб*, *Сіб* (р. п. *Собу*) в специальной литературе квалифицировано как неясное (Масенко 75). Прежде, чем приступить к этимологическому анализу потапонима, приведем все известные на сегодня его формы. Старейшая датируется XVII в. – *Sup*, в конце XVII – начале XVIII ст. в документах фигурирует *Субь*, под. 1755 г. – «od Sobu rzeki», 1782 г. – «za Sobem», в XIX ст. – *Собь*, *Собъ*, *Sob'*, *Sobia*, *Sobar* (см.: Масенко 75; СГУ 514).

Оставляя в стороне некоторые вторично приобретенные словом признаки, отраженные его вариантами (переход *o > i* в новозакрытом слоге, замена *o* на *y* вследствие свойственного определенным украинским диалектам гиперрического уканья, позднее словообразовательное наращение *-ap*), приходим к форме *Соб*. Ее принимаем в качестве первичной исторической формы. Обращает на себя внимание творительный падеж *Sobem*, зафиксированный польским источником, а также варианты *Собь*, *Sob'*, свидетельствующие о первоначальной *i*-основе, впоследствии претерпевшей грамматическую трансформацию (ср. современную форму родительного падежа вместо ожидаемого *-i*). В итоге, как нам представляется, речь может идти о сохранении украинским гидронимом псл. **Sobь*, *-i*.

Название может быть сопоставлено с однокоренными единицами в гидронимиконах Сербии и Польши, ср.: серб. *Собина* – поток (бас. Чемерницы), *Собляк* – поток (р-н Качера) (Лома 14 – 15, 18), пол. *Sobina* – гидроним (Szulowska – Wolnicz-Pawłowska 273) – топонимизация старых производных с формантами *-ina*, *-jakь* от реликтового диалектного названия (северного) оленя **sobь* или **sobь* (д.-чеш. *sob*, чеш. *sob*; Machek 462). Праславянская хронология украинского названия несомненна, т. к. производящий апеллатив **sobь*, насколько позволяет судить имеющийся в наличии материал, в восточнославянском ареале утрачен. В чистом (неосложненном суффиксами, ср. сербские названия) виде он сохранен только чешским словарем (Machek 462; с замечанием о заимствовании

¹⁾ Продолжение. Начало см.: Из слов'янської гідронімії. I: укр. *Боржава*, Наукові записки Тернопільського державного педагогічного університету. Серія: Мовознавство. Тернопіль, 2003, вип. 1 (IX). ч. 1 (Ономастика), с. 94 – 96; Из слов'янської гідронімії: укр. *Велика Волба*, *Мала Волба*, Acta onomastica XLV, 2004, с. 7 – 11 (II).

лексема в лужицкие языки). Значит, акт онимизации имел место, в то время, когда **sobь* было активным апеллятивом в речи местных славян.

Таким образом, укр. *Собь*, *Сіб* интересно своими связями с архаичными западнославянскими и сербскими дериватами (польский и сербские гидронимы не имеют апеллятивной базы), расширяя зону распространения в глубокой древности указанного названия оленя, которое обычно ограничивается чешским и, судя по гидронимам, сербским ареалами. Возможно, в гнездо производных с основой **sob-* входит укр. *Собиц*, XVIII в. – название населенного пункта (ГО 99) как дериват на *-ь* от личного имени **Собица* < **sob-ica* при консервации базового **soba* в русском и белорусском личном имени **Соба* > *Собино* – деревни в бывших Петербургской, Владимирской и Витебской губ. (Vasmer RGN VIII, 404).

Что касается генезиса пел. **sob-*, то В. Махек относит его к неясным (Machek 462). С нашей точки зрения, существуют формальные основания для того, чтобы толковать эту основу как рефлекс корневого и.-е. **kāb-*, вариантного по веларности/палатальности начального консонанта относительно **kāb-* ‘конь’, представленного в лат. *caballus* ‘конь’, *cabo*, *-ōnis* ‘жеребец’ (Walde I, 348). Собственно говоря, славянская лексема выступает той базой, на которой восстанавливается этимон **kāb-* (в словаре А. Вальде реконструировано только **kāb-*). [P.r.: Pokud je mi známo, **sob-* se s latinským *caballus* nespojuje, a to i proto, že samotné latinské slovo má velmi nejasný původ (možná ani ne indoevropský). Indoevropané odvozovali pojmenování koně od kořene **ekʷo-*. – H. Karlíková]

Целесообразность вывода о мотивации гидронима названием оленя может быть подтверждена близкой типологической аналогией, ср. рус. *Олень* – река на территории бывшей Калужской губернии (Vasmer III, 477), пол. *Jeleń* – гидроним в бассейне Вислы (Szulowska – Wolnicz-Pawłowska 110).

Рус. *Солза* (река и местность у Двинского залива; Подвысоцкий 161) в памятниках упоминается с XV в. как *Сольза* (Шахматов 136). Для этого названия находится точный аналог в польской гидронимии – *Solza* (бас. Одры; Szulowska – Wolnicz-Pawłowska 274), и обе формы с полным правом могут быть признаны продолжениями праславянского прототипа **Sьlza*. Восточнославянский континуант указывает на развитие второго полногласия **Сьльза* > *Сольза*, но удержался “классический” рефлекс **Сьльза* > *Солза*. Если польское соответствие сохраняет свой изначальный облик (во всяком случае, более ранними его вариантами мы не располагаем), то рассматриваемая гидронимная пара представляет собой реликтовую узкую изоглоссу с базовым и.-е. **selǵ-* ‘освобождать, выпускать; посылать, отправлять, бросать, кидать, метать’ в ступени редукции апофонии (Walde II, 508).

Таким образом, мотивация названия, перенесенного во времена славянских миграций на восточнославянскую территорию, основывалась на идее быстрого движения, стремительного течения реки, потока. Ср. аналогичную мотивацию

для рус. *Солпа* – озеро (Рязанск. губ.), поток (Вятск. губ.; Vasmer V, 347) < **Sьlpa* – **sьlpati* / **sьlpati* (: рус.-ц.-сл. *сълпати, сльпати* ‘течь’) ~ и.-с. **sel-* ‘прыгать’, ‘двигаться’, ‘ползти’ (см.: Аникин 23 – 28). Т. е. прагидроним лексико-семантическим способом был образован от соответствующего, позднее утраченного апеллятива, консервация которого исключительно в составе географического названия само по себе свидетельствует о его древности. [P.r.: V současné literatuře převažuje výklad psl. *sъlza* z indoevropského kořene *sleig'* – ‚klouzat, být slizký‘. Pak ovšem nejde o analogickou motivaci pojmenování jako u autorem uváděného hydronyma *Solpa*. – Н. Karlíková]

Рус. *Неполодь*, XVII в. – река в районе Болховских полевых дорог (КБЧ 115), название которой, как нам представляется, этимологизируется в рамках генетического гнезда с базовым и.-с. **pel-* ‘течь, наполняться’, расширенным *d*-детерминативом, ср. лит. *peldėti*, лтш. *peldēt* ‘плавать’ (балтийские лексемы приведены по: Варбот 262). Фактически, мы имеем дело с репрезентантом псл. **ne-peldь* или **ne-poldь* – префиксальной формой, вероятно, принадлежавшей парадигме склонения на *-ī*. Современные русские говоры сохраняют беспрефиксный аналог, оформленный по образцу *ā*-основ (ср. ряз. *полода* ‘обозначение матки’), для которого реконструируется праформа **polda* / **pelda* (см.: Варбот 262). Номинация здесь могла основываться на такой черте реки, как ее неполноводность или пересыхание по каким-либо причинам.

В памятниках письменности древнего Новгорода встречается потамоним *Тулбля* (варианты: *Тулбля*, *Тулюбля*; НПК IV, 330, 334; V, 43, 326), дошедший до нашего времени в формах *Тулбля*, *Тулубля* – река в бывшей Новгородской губ. (Vasmer V, 628). Его фонетика отображает свойственные восточнославянскому арсалу изменения формулы *tolot* (< псл. *tolit*) как *tulet*, *tul'ut*, *tulut* в силу разных причин, поэтому во всех указанных в т о р и ч н ы х вариантах можно усматривать изначальное **Толобля*, восходящее к псл. **Tolb-ja* – мягкий вариант склонения *ā*-основ, соотносимый с **tolbiti* (: рус. диал. *за-толобить* ‘затоптать’, укр. диал. буковин. *талабувати* ‘топтать, толочь’ < **толоб-*). Речь идет об образовании, вариантом по типу расширения корня относительно **tolčiti* (: укр. *толочити* ‘вытапывать посева, траву’), **tolpiti(se)* (: ц.-сл. *тлпити* ‘успокаивать’, пол. диал. *tlpic se* ‘тесниться, жаться, толпиться’) ~ рус. диал. *толоня* ‘звериная тропа’ < *‘вытопанное, протоптанное место’; материал приведен по: Илиади; см. раздел VI).

Касательно упомянутых типов трансформации исходного *tolot* ср.:

рус. диал. *кулебуха* ‘булочка из остатков теста’ (СРНГ 16, 54) < **колоб-уха* ~ *колоба* ‘маленькая круглая выпуклая лепешка’ (СРНГ 14, 141) < **kolba* (относительно некоторых вариантов развития *-оло-* в основах *колоб-*, *болоб-*, мотивировавших названия кулинарных изделий, а также в глаголах см.: Шульгач 1998, 42 – 43; Шульгач 2000);

рус. *Кулюбаева* – название населенного пункта («*Колобаева*, ср. рус. *Колобаево* – ойконим (в итоге – к псл. **kolb-ajь*; см.: Шульгач 1998, 40); ст.-укр. *Тулюпа*, 1649 г. – антропоним («*Толопа* («*tolpa* – **telp-* ‘нечто выпуклое, толстое’ (: рус. диал. *отелёныш* ‘толстяк, увалень’);

укр. диал. *мулудаць* ‘свадебный ‘молодїї’” при рус. диал. *молодєц* ‘молодой человек, холостой мужчина’ («*maldьсь* и др. (материал дан по: Илиади; см. раздел VI).

Д.-кашуб. *Vda*, 1239, 1283 гг., *Wda*, 1260 г. (позднейшие формы: *Bda*, *Bdo*, 1338 г., *Bedo*, около 1400 г.) – река Шваривасер, приток Вислы (Лоренц 202), как и три других одноименных гидрообъекта бассейна Вислы (пол. *Wda*; Szulowska – Wolnicz-Pawłowska 312) могут быть истолкованы как собственно славянские лексические элементы, воспроизводящие псл. диал. **Vьda*. Это последнее продолжает ступень редукции слабо засвидетельствованной в славянском индоевропейской основы **eudh-ī ēudh-ī ōudh-*, рефлексам которой здесь, по данным специальной литературы, являются рус. *удить* ‘набухать, вздуться’ («*uditi*), ст.-сл. *вумѣ* ‘вымя’ («*vud-mę, -ene*) и др. (ступень продления редукции; Walde – Hofmann 738 – 739; без реконструкции славянских архетипов). [P.r.: Ve staroslověnštině lexém pro vemeno doložen není, je až staroruské *vumja* – Н. Karlíková.] Для псл. **Vьda*, таким образом, восстанавливается исходное и.-с. **ūd̥h-* с развившейся позднее губной протезой, реализовавшейся как *v-*.

Возможно, к числу рефлексов псл. **Vьda* относится и название реки на восточнославянской территории *Vda*, зафиксированное в старорусских документах (КБЧ 206) («*Vьda* (если запись названия правильна).

Литература:

- Аникин: А. Е. Аникин, Опыт семантического анализа праславянской омонимии на индоевропейском фоне, Новосибирск 1988.
- Варбот: Ж. Ж. Варбот, Заметки по этимологии русской диалектной лексики (на материале словаря д. Деулино), Диалектологические исследования по русско-му языку, Москва 1977, с. 255 – 263.
- ГО: Генеральный опис Лівобережної України 1765 – 1769 рр. Показчик населених пунктів, Київ 1959.
- Илиади: А. И. Илиади, Основы славянской этимологии, Киев 2005 (в печати).
- КБЧ: Книга Большому Чертежу / Под ред. К. Н. Сербинной, Москва 1950.
- Лома: А. Лома, Српскохрватска географска имена на -ина, мн. -ине: преглед типова и проблеме класификације, Ономатолошки прилози XIII, 1997 С. 1 – 26.
- Лоренц: Ф. Лоренц, О померельском (лрвенкашубском) языке до половины XV-ого столетия, Известия императ. Академии наук, т. X, кн. 3, Москва 1905, с. 69 – 209.
- Масенко: Л. Т. Масенко, Гідронімія Східного Поділля, Київ 1979.
- НПК: Новгородские писцовые книги, т. 1 – 6 и указатель, Санкт-Петербург 1859 – 1910.
- СГУ: Словник гідронімів України / Ред. колегія: А. П. Непокупний, О. С. Стри-жак, К. К. Цілуйко, Київ 1979.

- СРНГ: Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина и Ф. П. Сороколетова, Ленинград; Санкт-Петербург 1966 – 2003, вып. 1 – 37.
- Шахматов: А. А. Шахматов, Исследование о Двинских грамотах XV в., ч. II, Санкт-Петербург 1903.
- Шульгач 1998: В. П. Шульгач, Українські етимології. 29 – 36, Мовознавство, 1998, № 6, с. 40 – 46.
- Шульгач 2000: В. П. Шульгач, Из русской диалектной лексики. II (*абайда, арда, лябушка, шоболда*), Филологические исследования, Донецк 2000, вып. II, с. 217 – 221.
- Machek: V. Machek, Etymologický slovník jazyka českého a slovenského, Praha 1957.
- Szulowska – Wolnicz-Pawlowska: W. Szulowska – E. Wolnicz-Pawlowska, Nazwy wód w Polsce. Część I. Układ alfabetyczny, Warszawa 2001.
- Vasmer: Wörterbuch der russischen Gewässernamen, Bd. I – V, begr. von M. Vasmer, Berlin – Wiesbaden 1961 – 1969.
- Vasmer RGN: Russisches geographisches Namenbuch, begr. von M. Vasmer, Wiesbaden, 1962 – 1980, Bd. I – X.
- Walde: A. Walde, Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. Bd. I – II, Berlin – Leipzig 1927 – 1930.
- Walde – Hofmann: A. Walde – J. B. Hofmann, Lateinisches etymologisches Wörterbuch, Bd. II, Heidelberg 1954.

Summary

From Slavonic Hydronymy III: Ukrainian *Соб*, Russian *Солза*, Polish *Solza*, and Others

The article is focused on the issue of etymology of several Slavonic hydronyms, derived from the bases **sob-*, **sel-*, **pel-*, and others.